

ОТЗЫВ

о диссертации Тукаевой Ирины Илдаровны «Четыре ступени сущности языковой репрезентации социотипических характеристик персонажей в сказках о животных», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка

Диссертация И.И. Тукаевой представляет собой исследование характеристик персонажей сказок о животных, проявляющихся на уровнях мышления, языка, речи и общения. Казалось бы, для анализа выбран традиционный материал, однако чаще всего к нему обращаются лингвофольклористика и лингвокультурология как к источнику извлечения культурной информации. Данная же работа – это оригинальное комплексное междисциплинарное исследование социотипических характеристик зооморфных персонажей, на основании анализа которых могут быть смоделированы некие инварианты типов языковой личности, что определяет безусловную **актуальность** диссертации.

Научная новизна исследования заключается в представлении сущности социотипических характеристик сквозных и специфических персонажей сказок о животных в четырех лингвокультурах, при этом выявлена зависимость конфликтных отношений персонажей от их «заданности» определенным социотипом.

Полученные И.И. Тукаевой результаты имеют **теоретическую значимость** для социо- и этнолингвистики в плане дальнейшей разработки методологии извлечения и анализа этнокультурной информации; для психолингвистики, лингвопрагматики и теории коммуникации при решении проблем моделирования условий успешности коммуникативного акта, для выявления связи когнитивного стиля личности с процессами речепорождения и речевосприятия и др. аспектами речевой деятельности.

Практическую значимость исследования представляет возможность использования его результатов в разработке рекомендаций по изучению языковой личности с учетом комплекса лингвистических, психологических, социокультурных и др. параметров. Использование И.И. Тукаевой комплекса

исследовательских процедур, адекватных объекту описания, обширный материал (128 русских, английских, немецких и американских сказок) и экспериментальная верификация выдвинутой гипотезы обеспечивают **достоверность** полученных результатов.

В Главе 1 весьма основательно описан аппарат исследования, представляющий пошаговый операциональный алгоритм реализации разработанной проф. А.В. Пузыревым методологии анализа, включающей «пентахотомию «мышление – язык – психофизиология – речь – общение» (с.19 – КД), обосновывается применение методов и методик, используемых на каждом этапе. Вместе с тем, следует констатировать, что глава написана очень «неровно»: весьма положительно можно оценить п.1.2., в котором определено значение многоаспектного изучения сущности предмета данного диссертационного исследования для теории языка, детально продемонстрировано соответствие работы паспорту научной специальности; а вот п.1.3. не слишком вписывается в логику предшествующих рассуждений и являет собой беглый реферативный обзор разнородных вопросов изучения народной сказки о животных (от онтологии жанра, классификаций и функций сказок до этногенеза славян), при этом меньше внимания уделяется тому, что заявлено в названии параграфа – лингвокультурологическому аспекту исследований народной сказки. Справедливости ради отметим безупречно выполненное обоснование отбора материала: сказки (наиболее древние) о диких животных и о животных с участием людей лишь в тех случаях, когда человек выступает в равной животному или второстепенной роли. Такой отбор материала согласуется с определенным И.И. Тукаевой в качестве основного критерием социотипической квалификации персонажа сказки – его прямой речью, в которой в первую очередь выражается конфликтность взаимоотношений персонажей.

Некоторые положения данной главы представляются нам дискуссионными. Так, например, недоумение вызывает следующее высказывание диссертанта: «В рамках связи языка, мышления и психофизиологии учитывается не только то, что человек произносит вслух, но и его внутренняя речь, ведь

социализированная личность мыслит словами» (с. 19-20 –КД). В современной психолингвистике стало уже аксиомой наличие вербальных и невербальных форм мышления, знание может быть представлено не только в виде слов, но и в виде перцептивно-образных эталонов, основанных на разных модальностях восприятия информации, и др.

Глава посвящена изучению материала на уровне мышления. При этом автором закономерно отмечается, что «языковое мышление сказителей не может быть наблюдаемо и фиксировано по определению», на этом основании диссертант ограничивается «результатами метаязыкового мышления исследователей, работающих в этой и смежной областях» (15 – КД). Почему на этом уровне не включаются, например, факты метаязыкового сознания современных реципиентов сказок? К данному источнику рефлексии диссертант обращается далее, когда пишет уже о другом уровне – общения реципиентов с текстом сказки, но ведь исследователи тоже реципиенты, только обладающие специальными знаниями.

Глава 2 включает анализ исследуемого материала на уровнях языка и речи. Логично вводится понятие социотипической личности, как «языковой личности на уровне мышления в аспекте информационного метаболизма», который определяется как «одно из частных проявлений уровня мышления языковой личности» (с.61 – КД). В свете поставленной проблемы – «можно ли считать персонаж народной сказки о животных языковой личностью» – понятие инвариантной социотипической личности является важным для характеристики четырех ступеней сущности предмета исследования. И.И. Тукаева, опираясь на труды авторитетных фольклористов, отмечает, что описываемый сказочный персонаж «выступает как собирательный образ определенного способа поведения, как набор качеств, присущих человеку <соответственно> при изучении персонажа животного в сказке можно различать в нем мыслящую, собственно языковую, речевую и коммуницирующую личность» (с.55-56 – КД). Далее предлагается интерпретация текста сказок в рамках социотипической теории.

Положительно можно оценить обращение И.И. Тукаевой к речевым характеристикам персонажей, относящихся к разным социотипам. Однако, во-первых, характеристики могут быть амбивалентными; во-вторых, сами исходные характеристики в соционике небесспорны (например, почему считается, что «логика легко уговорить, что им легко можно управлять с помощью эмоций» и т.д. – с. 94); в-третьих, само описание материала представлено как некий неунифицированный, произвольный набор языковых особенностей, который варьируется «по воле» автора диссертации. Ср., например, такие варианты: 1) использование глаголов в будущем времени в значении угрозы; глаголы в повелительном наклонении в виде просьбы; использование союзов, частиц (с. 96 – характеристика иррационала) и 2) восклицательные и вопросительные предложения, риторические вопросы, глаголы в повелительном наклонении; обращения в апеллятивной форме; пояснения и уточнения; простые и составные эмоциональные междометия, вопросительная частица *ли* в прямом вопросе без отрицания (с. 97 – характеристика экстраверта) и т.д. И, наконец, форма представления материалов в ряде случаев выглядит несколько «неловко», например: *Волк в английских и немецких сказках выступает как Штирлиц* (с. 100); *обман и манипуляция со стороны Лисы-этика* (с.121); *в Волке всё же есть самосознание, аналитический ум, критическое мышление и умение учиться на своих ошибках* (с.125); *Волк лишь в 16% случаев выступает как Дон Кихот* (с. 135) и др. Справедливости ради заметим, что в большинстве случаев И.И. Тукаева аккуратно характеризует своих героев как «соответствующих /не соответствующих социотипу», обозначает их «персонажи Волка и Лисы», социотипы Волка и Лисы и т.п., что более соответствует научному стилю изложения, хотя в целом несколько смущает нестыковка метаязыка описания и материала.

Думается, можно все-таки принять логику автора диссертации: если каждый социотип имеет некоторую «этикетку» в виде имени известного лица (персонажа), то почему бы и не использовать для этого сказочный персонаж, в том числе антропоморфизированное животное. Такая стратегия имеет дав-

ную традицию в лингвофольклористике и системе устойчивых сравнений *трусливый заяц*, *хитрая лиса* и т.п., когда животному приписываются человеческие характеристики, в том числе его поступки и мысли, речевое поведение, а затем человека называют именем животного и характеризуют через вторичные (отраженные) зооморфные характеристики. В этом случае поведение персонажа может рассматриваться как реализация некоторой программы замысла автора текста, определяющего его поведение, в том числе речевое. В такой логике исследования стратегии использования языковой знаковой системы автором текста и персонажами в совокупности с ситуативными коммуникативными смыслами, позволяющими декодировать тип освоения реальности, закономерно рассматривать как «социотипический код текста». Данная идея И.И. Тукаевой может оказаться особенно продуктивной при анализе различных «современных» жанров, а сама модель может рассматриваться как аналог учебного (тренингового) моделирования инвариантных типов языковой личности с использованием разного языкового (речевого) материала.

Удачно, на наш взгляд, использованы в диссертации методы математической лингвистики и статистической обработки материала, в частности, «хи-квадрат критерий», адекватный для работы с неравными по объему выборками из разных языков и определения закономерностей расхождения частот коррелирующих словоупотреблений в сопоставляемых языках. Применение метода расстояний позволило диссертанту выявить персонажи сквозные (общие), специфические и неспецифические для каждой из анализируемых лингвокультур.

Завершает работу описание социотипических характеристик персонажей на уровне общения. С позиций лингвосоционики интерпретированы факторы, определяющие центральный конфликт героев сказок о животных, в опоре на диалоги участников сказочной коммуникации рассмотрено речевое выражение конфликтных интертпных отношений. Уместно и методологически оптимально представлен в этой части «этиюд» о языковой манипуляции,

включающий выяснение предпосылок использования манипуляций, описание манипулятивных речевых техник и манипулятивного поведения, а также результатов манипулятивного воздействия в конфликтном дискурсе. В этом контексте рассмотрены и соционические роли сказочных персонажей.

Оригинальным и несомненно значимым для верификации теоретических положений диссертации является экспериментальное исследование «считываемости» представителями молодого поколения (от 7 до 23 лет) архетипических характеристик центральных персонажей. Удачными являются как сама идея эксперимента, так и отбор материала: мультфильмы советского и постсоветского периодов (1936-1953 гг. и 2001-2012 гг.), что позволило диссертанту выявить не только устойчивость, но и динамический ресурс этнических стереотипов. Вопросы вызывают лишь некоторые процедурные моменты постановки эксперимента, в частности, каким образом предъявлялась инструкция? В описании результатов отмечено наличие отказов респондентов, что естественно при такой формулировке инструкции, которая приведена в Приложении 9 (с. 320). Давались ли какие-то дополнительные комментарии по поводу архетипа и архетипических характеристик? И как они определялись самим автором диссертации? К сожалению, эти исследовательские процедуры остались «за кадром», а в списке литературы нет авторитетных словарей, позволяющих выявить эти характеристики, например, этнолингвистического словаря «Славянские древности», серии мифологических словарей и др.

В качестве частного замечания выскажем сожаление по поводу того, что большая часть анализа материала вынесена за рамки основного текста, в Приложения, что несколько снижает уровень демонстрации алгоритма исследования, его продуктивности и операциональных возможностей.

Высказанные замечания не снижают общей положительной оценки данного исследования, открывающего новый ракурс анализа традиционного материала.

В целом можно констатировать, что диссертация И.И. Тукаевой является самостоятельным законченным исследованием, которое обладает несомненной теоретической и практической значимостью в контексте изучения аксиологически выделенных фрагментов национальных языковых картин мира.

Автореферат и публикации автора в полной мере отражают содержание диссертации.

Работа выполнена в соответствии с требованиями, предъявляемыми к кандидатским диссертациям, которые отражены в п. 9 Положении о порядке присуждения ученых степеней ВАК РФ, а ее автор, Тукаева Ирина Илдаровна, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

Официальный оппонент:
доктор филологических наук,
профессор

Н.И. Коновалова

11.04.2016 г.

Коновалова Надежда Ильинична
620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 36, оф. 281.
Тел. (8343) 235-76-64
sakralist@mail.ru

ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет»,
профессор кафедры общего языкознания и русского языка

Подпись *Н.И. Коноваловой*
Заверило инсп. ОК УрГПУ *Лисиф*

Н.И. Коновалова